

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ ежедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна
за годовое издание 4 руб.
сереб.

№ 38.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
сistorіи.

21 СЕНТЯБРЯ ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ 1863 ГОДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода.

О дозволеніи Архимандриту Софронію продолжать въ Россіи сборъ въ пользу Болгарскаго монастыря Св. Преподобно-мученицы Параскевы.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго

Оберъ-Прокурора, коимъ събъявляетъ Святейшему Синоду, для зависящаго со стороны его распоряженія, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 13 день минувшаго Іюля, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святейшаго Синода о дозволеніи находящемуся въ Россіи Архимандриту Болгарскаго монастыря Св. Преподобно-мученицы Параскевы, въ Адрианопольской епархіи, Софронію, продолжать, въ пользу сего монастыря, сборъ добротныхъ подаяній въ Россіи еще въ теченіе одного года. Приказали: О вышеизъясненномъ, Высочайше утвержденномъ, въ 13 день минувшаго Іюля, опредѣленіи Святейшаго Синода о дозволеніи

находящемуся въ Россіи Архимандриту Болгарскаго монастыря Св. Преподобно-мученицы Параскевы, въ Адрианопольской епархіи, Софронію, продолжать, въ пользу сей обители, сборъ добротныхъ подаяній въ предѣлахъ Имперіи еще въ теченіе одного года, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ, — объявить по духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, Правительствующему же Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Августа 8 дня 1863 года.

II.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О Т Ч Е Т Ъ

Ярославскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1862 годъ.

I. Къ 1862 году Попечительство имѣло: 1) въ билетахъ 29,977 р.; 2) наличныхъ денегъ, оставшихся отъ раздачи пособій въ 1860 году и собранныхъ въ 1861 г. на выдачу пособій престарѣлымъ священно-церковно-служителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ въ 1862 году 12,725 р. 30 к.; 3) въ долгахъ и недоимкахъ 3,040 р. 12½ к.

II. Въ 1862 году принято Попечительствомъ на приходъ: 1) Изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ штатной суммы: а) На призрѣніе бѣдныхъ 874 р. 28 к. б) На канцелярію Попечительства 189 р. 91 к. Итого

1,064 р. 19 к. 2) Изъ Ярославской Духовной Консисторіи взысканныхъ ею въ штрафъ 80 р. 3) Возвращенныхъ въ Попечительство за смертію его пенсионеровъ и по другимъ причинамъ 107 р. 8½. 4) Оставшихся отъ кладбищенскихъ церквей 220 р. 25 к. 5) Уплаченного долга 1,000 р. 6) Пожертвованныхъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія священно-церковно-служителями Ярославской градской Богородице-Рождественской церкви за отсрочку на полгода взыска занятыхъ ими въ 1861 году у Попечительства 200 руб. 10 руб. и священникомъ церкви села Краснаго Ярославскаго уѣзда Іаковомъ Князевымъ за ссуду ему отъ Попечительства двухъ-сотъ р. 12 р. Итого 22 р. 7) Процентова: а) по восьми 4% государственнымъ непрерывно-доходнымъ билетамъ, б) по купонамъ четырехъ 5%-хъ банковыхъ билетовъ 1,243 р. 58 к., и с) 17 к. отсѣченныхъ при переводѣ Попечительствомъ въ Государственный Банкъ билета Ярославскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія въ три тысячи рублей 1,243 р. 75 к. 8) Изъ Ярославскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, въ замѣнъ препровожденнаго въ оный въ 1861 году билета на 3,000 руб., свидѣтельства Государственнаго Банка, съ причисленными къ капитальной суммѣ процентами, въ 3,610 р. 9) Изъ Ярославской духовной семинаріи, въ замѣнъ отпущенныхъ въ оную наличными деньгами двухъ тысячъ р., два 4%-е банковые непрерывно-доходные

билета, на сумму 2,000 р. 10) Благотворительной суммы, доставленной: а) настоятелями и настоятельницами монастырей 370 р. 80 к. (сравнивая съ 1861 г. болѣе 22 руб. 23 к.), 2) протоіереями соборовъ и благочинными градскихъ и сельскихъ церквей 6,951 р. 54 к. (211 р. 73 к. меньше 1861 г.): итого 7,322 р. 34 коп. Въ этомъ числѣ собранныхъ: А) Въ заведенныя при городскихъ и сельскихъ церквахъ кружки на вдовъ и сиротъ духовнаго званія 2,551 р. 86¹/₂ к. (20 р. 38¹/₄ к. меньше). Б) По пригласительнымъ листамъ, каждагодно препровождаемымъ къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, протоіереямъ соборовъ и благочиннымъ для сбора пожертвованій въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, жертвованныхъ: а) отъ монастырей изъ неокладной суммы, отъ соборовъ, градскихъ и сельскихъ церквей изъ кошелековой 1,677 р. 64¹/₂ коп. (75 руб. 90³/₄ к. меньше); б) отъ духовенства монашествующаго и благо изъ общей кружки денежныхъ доходовъ и по личному усердію отъ себя 1,084 руб. 56¹/₂ коп. (10 руб. 64 к. болѣе 1861 г.); в) отъ благотворителей другихъ званій 2,008 р. 26¹/₂ к. (103 р. 85 к. меньше 1861 года): итого 4,770 р. 47¹/₂ к. А всего въ 1862 году поступило на приходъ: а) наличными 11,059 р. 61¹/₂ к., б) билетами 5,610 р., а всего съ остальными въ приходъ было наличными 23,784 руб. 91¹/₂ к., билетами 35,587 р.

III. Въ 1862 году израсходовано:

1) Выдано опредѣленныхъ пособій бѣднымъ

престарѣлымъ священно-церковно-служителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ 7,656 р. 4¹/₂ к.

2) Единовременныхъ пособій произведено съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея 629 руб.

3) Уплачено въ почтовый доходъ за пересылку постоянныхъ и временныхъ пособій 40 руб. 47 коп.

4) На содержаніе канцеляріи Попечительства во 2 половинѣ 1861 г. и въ 1862 году: а) на жалованье служащимъ въ Попечительство 242 р. 2 к., б) на канцелярскія потребности 42 р. 92 к., итого 284 р. 94 коп.

б) Отпущено въ ссуду: а) въ Ярославскую Духовную Консисторію, на уплату за домъ, купленный священникомъ ц. села Заячья-Холму, 200 р.; б) священнику Ярославскаго уѣзда с. Краснаго для уплаты за выстроенный имъ домъ 200 р.; в) въ правленіе Ярославской духовной семинаріи на удовлетвореніе жалованьемъ наставниковъ семинаріи 1,000 руб. Итого 1,400 руб.

б) Препровождено въ Ярославскую Духовную Консисторію въ замѣнъ полученныхъ изъ оной двухъ непрерывно-доходныхъ 4%-хъ билетовъ, въ тысячу р. каждый, деньгами 2,000 р. Итого въ 1862 году въ расходъ употреблено 12,010 р. 45¹/₂ к.

За тѣмъ къ Январю мѣсяцу 1863 года состояло: а) основнаго капитала 35,587 руб., б) наличныхъ денегъ на расходы въ 1863 году 11,774 р. 46 к., в) въ долгахъ и недоимкахъ за уплаченными 2,971 р. 39¹/₂ к.

IV. Къ 1862 году состояло пользующихся

каждогоднимъ пособіемъ отъ Попечительства престарѣлыхъ священно-церковно-служителей, и въ вдовъ и сиротъ 1,113 лицъ. Въ 1862 году изъ просившихъ каждогоднаго пособия, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, принято въ число каждогодныхъ пенсіонеровъ 163 лица. Единовременнымъ пособіемъ удовлетворено 40 лицъ. Изъ пользовавшихся каждогоднымъ пособіемъ, за смертію и по другимъ причинамъ, выбыло 101 лицо.

Итого въ 1862 году пособіемъ Попечительства, каждогоднымъ и единовременнымъ, воспользовалось 1,316 лицъ. Увеличено пособіе преимущественно по вниманію къ дороговизнѣ на жизненныя потребности 38 лицамъ.

За тѣмъ къ 1863 году состояло пользующихся каждогоднымъ пособіемъ 1,175 лицъ.

СПИСОКЪ

духовныхъ лицъ, занимающихся обученіемъ крестьянскихъ дѣтей.

(Продолженіе)

Церкви села Мормужина понамарь Иванъ Ильинскій съ 1822 года обучилъ до 300 человекъ чтенію и чистописанію.

Церкви села Ивановскаго подъ Рыбинскомъ, Рыбинскаго уѣзда, понамарь Алексѣй Мухинъ съ 1848 года 115 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ.

Дьячекъ села Архангельскаго на Черемухѣ Матвѣй Троицкій съ 1847 года 15 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ.

Понамарь Ѳеодоръ Делекторскій съ 1847 года 30 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ.

Понамарь села Троицкаго на Юдѣ Флавіанъ Ульяновскій съ 1839 года 82 мальчика и 1 дѣвочку.

Села Воскресенскаго на Слудѣ дьячекъ Ѳеоктистъ Костеринъ съ 1830 года 30 человекъ.

Понамарь Екзакустодіанъ Долинскій съ 1856 года 20 мальчиковъ и 1 дѣвочку.

Церкви села Краснаго, что на Волгѣ, дьячекъ Петръ Завьяловъ, съ 1840 года 30 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ.

Села Панфилова дьячекъ Александръ Левиковъ съ 1841 года 50 человекъ.

Дьячекъ села Варварина Козьма Лебедевъ съ 1838 года 50 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ.

Всѣ означенныя лица, начиная съ понамаря Алексѣя Мухина, обучали дѣтей чтенію, чистописанію, необходимымъ молитвамъ и нѣкоторыхъ счетоводству.

Церкви села Сельца, Ростовскаго уѣзда, діаконъ Михайлъ Казанскій, съ 1861 года 4 мальчиковъ чтенію и чистописанію.

Той же церкви дьячекъ Гавріилъ Розинъ съ 1842 года 60 мальчиковъ и 3 дѣвочекъ чтенію и письму.

Священникъ церкви села Скнятинова Авксентій Спасскій съ 1863 года обучаетъ 3 мальчиковъ и 2 дѣвочекъ чтенію и письму.

Церкви села Филиповой-Горы священникъ Платонъ Смирновъ съ 1845 года обу-

чиль 10 мальчиковъ чтенію, чистописанію, частью Священной Исторіи и ариеметикъ.

Той же церкви дьячекъ Іосифъ Шаровъ съ 1855 г. 12 мальчиковъ чтенію и письму.

Того же села понамарь Димитрій Знаменскій съ 1845 года 20 мальчиковъ и 3 дѣвочекъ чтенію и письму.

Церкви села Воскресенскаго дьячекъ Василій Каптевичъ съ 1842 года 26 мальчиковъ и 4 дѣвочекъ чтенію и письму.

Священникъ церкви с. Василькова Димитрій Успенскій съ 1862 года 4 мальчиковъ чтенію и письму.

Того же с. понамарь Федоръ Добротинъ съ 1859 года 5 мальчиковъ чтенію и письму.

(Продолженіе)

О назначеніи пособія изъ Попечительства.

Опредѣленіемъ Ярославскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, состоявшимся 26 Іюня, назначено изъ суммъ онаго въ ежегодное пособіе, со 2-й половины 1863 года: а) заштатному діакону церкви с. Никольскаго на Молокшѣ, Угличскаго уѣзда, Іоанну Лебедеву съ женою его Евлампіею Яковлевою, по дороговизнѣ на жизненныя потребности, вмѣсто получаемаго ими 12-ти рублеваго пособія по 8-ми р. с. въ годъ на каждого; б) дѣтямъ послѣ умершаго понамаря церкви села Ильинскаго, что на Соти, Любимскаго у., Ивана Сотина, Павлу и Маріи, до опредѣленныхъ лѣтъ, по дороговизнѣ жиз-

ненныхъ потребностей, вмѣсто 12-ти рублеваго пособія по 8-ми руб. сер. въ годъ на каждого; в) діаконской вдовѣ Троицкой ц., что въ Подъяблонномъ Погостѣ, Рыбинскаго уѣзда, Феодорѣ Михайловой Сахаровой, по безпомощному и скудному состоянію и болѣзни правой руки, препятствующей къ занятіямъ для прокормленія своего, по 10-ти руб. с. въ годъ; г) дьяческой вдовѣ церкви села (Архангельскаго, Мышкинскаго уѣзда, Евдокіи Ильиной Урановской съ слѣпою дочерью ея Татьяною, по дороговизнѣ жизненныхъ потребностей, вмѣсто 12-ти рублеваго пособія по 8-ми руб. сер. въ годъ на каждое лицо; д) священнической дочери церкви села Архангельскаго, Мышкинскаго уѣзда, дѣвицѣ Александрѣ Григорьевой Рыкуновой, по дороговизнѣ жизненныхъ потребностей, вмѣсто получаемаго ею 6-ти-рублеваго пособія по 8-ми руб. сер. въ годъ; е) священнической вдовѣ церкви села Лазарцева Скоропѣйна, Ростовскаго уѣзда, Фіонѣ Преображенской, по слабому здоровью, бѣдности и безпомощности со стороны родныхъ, и дочери ея Елизаветѣ до 16-лѣтняго возраста, по 10-ти руб. сер. въ годъ на каждое лицо.

— Определеніемъ Ярославскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, состоявшимся 5-го Іюля, назначено изъ суммъ онаго въ ежегодное пособіе, со 2-й половины 1863 года; а) дочери послѣ умершаго понамаря ц. села Глазова, Даниловскаго уѣзда, Александра Сергіевскаго, дѣвицѣ Ольгѣ Алек-

сандровой, до 16-лѣтняго возраста, по вни-
 манию къ бѣдности и безпомощности со сторо-
 ны родныхъ, по 7-ми руб. сер. въ годъ; б) дочери послѣ умершаго діакона Ярослав-
 ской градской Спасонагородской ц., Александр-
 ра Наумова дѣвицѣ Александрѣ Александр-
 ровой, по крайней бѣдности матери ея діа-
 конской вдовы Марьи Анастасьевой и безмощ-
 ности со стороны родныхъ, до 16-лѣтняго
 возраста, по 8-ми руб. сер. въ годъ; в) діа-
 конской вдовѣ Ярославской градской Воз-

несенской п. Александрѣ Преображенской,
 по дороговизнѣ на жизненные потребности,
 вмѣсто получаемого ею 6-ти-рублеваго по-
 собія, по 10 руб. сер. въ годъ; г) дѣтямъ
 послѣ умершаго священника, п. села Борзо-
 ва, Рыбинскаго уѣзда, Іоанна Казанскаго, —
 Аркадію и Іоанну, до 10-лѣтняго возраста,
 и дочери Елизаветѣ до 16-лѣтняго возраста,
 по уваженію къ бѣдности и сиротству матери
 ихъ священнической вдовы Анны Казанской,
 по 6-ти рублей сер. на каждаго въ годъ.

Редакторъ А. Крыловъ.

Дозволено цензурою. Ярославль. 26 Іюня 1863 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 38.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систеріи.

21 СЕНТЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1863 ГОДА.

Приготовление къ пришествію Христа во времена Іудейства.

(Продолженіе)

Мы ничего не сказали объ одномъ изъ установленныхъ, занимающихъ важное мѣсто въ составѣ Моусеева законодательства, потому что описали уже его, говоря о первомъ семействѣ, и тамъ выставили его характеръ. Это жертвы. Извѣстно, какую роль играютъ они въ жизни каждаго Израильянина. Моусей далъ самыя подробныя правила для множества случаевъ, когда должно приносить жертвы Господу. Жертвы установле-

ны ради грѣха и по причинѣ грѣха. Они говорили о тяжести его и возвѣщали отпущеніе. Каждымъ закланымъ агнцемъ человекъ исповѣдывалъ свою виновность, а Богъ отвѣщалъ свое прощеніе. Мы не станемъ останавливаться на такой очевидной истинѣ.

Но въ Іудействѣ есть два явленія, на которыя мы должны обратить все наше вниманіе; потому что они составляютъ блистательное оправданіе нашего взгляда. Эти явленія суть какъ бы два столпа древняго домостроительства. Это законъ и пророчество. Каждое изъ нихъ отвѣчаетъ одному изъ чувствъ, которыя составляютъ желаніе спасенія: законъ отвѣчаетъ чувству осужде-

ня, пророчество—надеждѣ прощенія. Мы имѣемъ въ защиту нашей мысли самое рѣшительное толкованіе, толкованіе Апостола Павла. Синайскій законъ, по его словамъ, *плъстунъ* во Христа, т. е. строгій, суровый наставникъ, приготовляющій человѣка къ царству кроткаго Господа. Какимъ образомъ онъ руководитъ насъ ко Христу? *Дълая грѣхъ чрезъ мѣру грѣшнымъ*, говоритъ тотъ же Апостолъ, т. е. заставляя его обнаружиться, вполне открыться при свѣтѣ дня. Грѣхъ любить мракъ, любить распространяться, подобно тонкому и неосязаемому яду, по всѣмъ нашимъ чувствамъ; онъ боится дѣйствовать открыто; какъ змій, его олицетвореніе, онъ пресмыкается по землѣ, и чѣмъ глубже скрывается, тѣмъ болѣе растеть, пользуясь безопасностію. Но, увы! Божественный законъ сорвалъ съ него обманчивые покровы. Онъ уже не можетъ болѣе утаиться, ибо законъ открылъ человѣку понятіе истинной святости. Законъ ставитъ человѣка передъ лицомъ Бога. Онъ неумолимо обнажаетъ его сердце и показываетъ ему его поврежденность. Онъ поставляетъ предъ его глаза зеркало Божественныхъ совершенствъ, и человѣкъ съ трепетомъ видитъ въ этомъ зеркалѣ свою мерзость и окаянство. Такимъ образомъ грѣхъ сталъ чрезъ мѣру грѣшнымъ. Но это не все. Законъ пробуждаетъ въ человѣкѣ и стремленіе осуществить этотъ нравственный идеалъ, на которомъ отраднo успокоивается его совѣсть.

Впрочемъ повелѣніе ветхаго закона даетъ свѣтъ безъ теплоты. Человѣкъ необходимо изнемогаетъ среди своихъ усилій, и ему остается только убѣжденіе въ своей неизцѣльной слабости и безсиліи. Наконецъ законъ не престаётъ быть сыномъ Синая, горы гнѣва Божественнаго. Онъ былъ возвѣщенъ среди молній народу цѣпенѣвшему отъ ужаса, и непрестанно гремитъ надъ головою человѣка, подобно грому, готовому поразить его этою грозою: *если ты не исполнишь всего, ты умрешь*. Такимъ образомъ его назначеніе—тройкое: открыть святость Бога и въ противоположность ей—поврежденность человѣка, заставить сего послѣдняго опытно познать свою слабость и безсиліе и устрашать его мыслию о гнѣвѣ Божественномъ. Онъ представляетъ ему Божественное правосудіе, отрѣшенное отъ любви, не только въ области религіозной жизни, но и въ сферѣ жизни гражданской. Законъ возмездія: *око за око и зубъ за зубъ*—первѣе осуществляется въ отношеніяхъ человѣка къ Богу, потомъ переходитъ въ различныя гражданскія отношенія. Законъ Синайскій, употребимъ образъ Св. Писанія, держитъ въ своей рукѣ *мечъ Вѣчнаго*. Онъ пронзаетъ имъ человѣка насквозь, чтобы исторгнуть его изъ области гордыхъ мечтаній, чтобы сей послѣдній, уничиженный и сокрушенный, припалъ къ стопамъ Господа, взывая: *Я ничто, я бѣдный грѣшникъ! помилуй меня!*

И Богъ тогда еще являлъ милость свою. Пророчество спасло челоѣка отъ отчаянія. Подобно Ангелу, который собираетъ въ свою чашу наши вздохи и жалобы, оно собирало слезы и стenanія, исторгаемыя у челоѣка закономъ, и переплавляло ихъ въ молитву. Законъ повергалъ его окровавленнаго и избитаго въ прахъ. Пророчество поднимало его и возливало на его раны масло и вино небесной любви. Оно говорило ему объ освобожденіи, напередъ рисовало въ таинственныхъ картинахъ побѣду милосердія. Видѣть пророчество единственно въ изрѣченіяхъ Пророковъ значило бы имѣть не полное понятіе о пророчествѣ. Оно присуще было цѣлому составу Іудейства, говорило изъ каждаго установленія, какъ и изъ каждаго событія. Моисеево законодательство все было образомъ будущаго. Такимъ образомъ даже тогда, когда не было пророчества, оно ни на одну минуту не переставало вѣщать. Оно вѣщало во время самаго молчанія—Богочтениемъ, жертвенникомъ, кровію жертвъ.

Не станемъ отрѣцать закона отъ пророчества и рассмотримъ ихъ двоякое служеніе въ совокупности. Законъ говорилъ челоѣку: «Богъ есть Богъ ревнивый! Горе, горе нечестивому! Гнѣвъ Божій, какъ великія воды! Противители и грѣшники будутъ сокрушены вмѣстѣ, и тѣ, которые оставили Вѣчнаго, будутъ уничтожены. Да! я насыщусь, взываетъ онъ, казнію моихъ противниковъ, я отмщу моимъ врагамъ.» Пророчество тотъ

часъ отвѣчало: «если грѣхи ваши будутъ какъ кармазинъ, они будутъ убѣлены какъ снѣгъ.» Законъ вопіялъ: «опустошеніе и гибель!» Пророчество покрывало его вопль, вѣщая: «Пустыня разцвѣтетъ подобно розѣ. Ободритесь; вотъ вашъ Богъ! Очи невидящихъ прозрятъ и уши глухихъ отверзутся.»

И такимъ образомъ законъ и пророчество шли вмѣстѣ однимъ путемъ,—одинъ поражая и устрашая, другое утѣшая и ободряя. Посреди ихъ обоихъ челоѣкъ, въ одно и тоже время униженный и ободренный, подвигался опустошеннымъ путемъ къ свѣтлой цѣли, всею силою души порываясь отъ настоящаго, омраченнаго закономъ, къ будущему, озаренному пророчествомъ.

(Продолженіе)

РОСТОВСКОЕ УЧИЛИЩЕ при Св. Димитріѣ митрополитѣ.

(Продолженіе)

Соч. о мѣстахъ, 1 Февраля. Въ предпразднество Срѣтенія Господня, вспомянувши простыхъ людей приповѣсть (proverbium), глаголавшихъ и глаголющихъ, яко сей праздникъ иначе нарицается очищеніе Пречистыя Богородицы, яже, якоже и Богъ, очищенія не требуетъ, сама бо есть чистоты сокровище, воспросимъ сами себе: чесо ради тотъ праздникъ сие нарицается? Срѣтениемъ того ради нарицають, яко зима съ лѣтомъ стрѣтается. И, правду рекши, не безприлично; ибо, умалаяющейя ноши, день часовъ себе

прибавивши, больше стаетя. Азь ты, единого нощи, а единого дню, уподобивши, нощи — безприлежнаго, дню же — прилежно учащагося, реку: стани, оледенѣлый небреженіемъ своимъ, теплымъ лѣтомъ разгорися, любовію ко ученію прожени зиму лѣнивства, да яко кринь прекрасный на веснѣ ты, еще бывшей зимѣ, въ мѣсяцѣ Февралѣ на императорскомъ мѣстѣ зацвѣтеши!

Соч. домовое, 3 Февраля. Каяся сего, яко не ублажимомъ, аще и имѣхомъ намѣреніе, праздника Срѣтенія Господня и принести со страхомъ покаяніе, ублажимъ срѣтившаго въ церкви Христа Спасителя, младенца суща, Святаго Сумеона, сѣдиною обложеннаго Богопріимца. На того сѣдину посмотривши умными очами, по естествословскимъ рѣчамъ, уподобимъ его, сѣдиною украсившагося, бѣлому лебедю. Лебедь, чая смерти своея, умиленно поя — жизнь свою кончаетъ. Святой Сумеонъ не подобнѣ ли возопи, чаючи смерти своея, ко Христу: „Нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему, съ миромъ?“

Соч. о мѣстахъ, 23 Февраля. Наставшу дня вынѣшняго равноденствію, егда день только часовъ имать, колико и ночь, намъ безпрепятно есть реши, „неравноденствіе“: ибо, часъ за часомъ, время за временемъ (*), день начинаетъ расти, а ночь умаляться, солнце нечасто въ совершенной свѣтлости

(*). Въ латинскомъ прававлено: currentibus.

лучи своя простерши и въ полуднѣ възшедши день просвѣщаше, возбраняющей семнадцаточисленной часами нощи. Ты, иже доселѣ, аки въ нощи, въ невѣжествѣ своемъ пребывалъ еси, и малоразуміемъ, аки темнымъ облакомъ, покрытъ былъ еси, или подлѣ печи или по инымъ близъ дверей куткамъ (angulis) сидящи, потщися въ полудни встати (азъ ти буду денница) императорскаго мѣста и, во образъ круглости солнца (зане кругъ конца не имать), непрестанныя съ себе прилежности образъ другимъ подавать, во образъ теплоты солнечныя — оледенѣлыхъ невѣжествомъ братскимъ совѣтомъ ко прилежности согрѣвати, и, яже ти даде Богъ разумѣти, — не сокрывати, но, аки лучи солнце, всѣмъ простирати; свѣтъ же твоего разума не умалится.

Соч. домовое, въ концѣ Февраля. Богъ живущихъ въ градѣхъ и въ весѣхъ, въ царствахъ, въ уѣздахъ, въ дому своемъ и въ чуждемъ всѣхъ насъ, въ градѣ, якоже въ Ростовѣ и въ Ярославѣ, въ земли чуждей, якоже въ Парижу, въ Аѣинахъ и Львовѣ, въ Коромысловѣ, въ Корабликахъ (*) и проч., въ царствѣ, якоже въ Москвѣ, въ Польшѣ и проч., въ уѣздахъ, якоже во уѣздѣ Романовскомъ, въ Пошехонскомъ, и въ сихъ двоихъ градахъ Tiburi et Anxuri, любить, — и тѣхъ, иже въ ра-

(*). Въ утратившемся экземплярѣ, вмѣсто «въ Корабликахъ», сказано «въ Карабахѣ», село въ 15-ти верстахъ отъ Ярославля.

тѣхъ (militiae) трудятся, и тѣхъ, иже на земли подь оплотами (sub sepimentis) скитаются (jacent), покрываетъ, и странствующихъ, напр. съ (ex) Московскаго царства, съ града Ростова, чрезъ Польшу въ градъ Львовъ, Варшаву, Краковъ, во Аѳины градъ, учениками (studiis) сіяющій (якоже бо въ преславномъ мудростию градъ въ Краковъ, сипе и великомъ градъ Аѳинахъ Pallas свосго знаменія не свиваетъ, (suum) vexillum non ampicat), не забываетъ. Но мы гнушаемся, ненавидимъ заповѣдей его, мерзимся творити повелѣнная, ругаемъ преданія, отметаемъ Святое Писаніе, воуничтожаемъ душеполезныя совѣты. Обратимся убо съ любовію къ возлюбившему насъ, да изъ царствъ и уѣздовъ, изъ градовъ и деревень, изъ острововъ, всѣ въ небесное царство (coelestem regionem), въ градъ, въ Аполлиписи видѣнный, по краткомъ теченіи житія нашего преселимся, и въ міръ семъ, аки многоидолномъ Критѣ, живущи, того возненавидѣвши, чрезъ той же міръ, аки море, отъ того же Крита безбѣдно преплывши, Эмпирейскаго достигнемъ берега (portum).

Соч. на день Св. Алексія, Человѣка Божія, 17 Марта.

Постъ къ посту Св. Алексій намъ прилагаетъ, Въ пятокъ поста великаго себе прославляетъ. Постомъ же симъ томится не внутренность стощенна (viscus jejunans), Поститъ же въ насъ невѣжахъ глава неученна, Не имамы бо чимъ свята восхвалити; Держаемъ поне ему главы преклонити,

Моля, да самъ сый постникъ сіе сотворяетъ: Тя временнымъ и вѣчнымъ благомъ насыщаетъ.

Давныя любви рабской баше въ насъ начатокъ; Но ту тебѣ явити подобаше въ пятокъ.

Въ пятокъ любовь Богъ откры, за всѣхъ насъ распятый,—

Алексій ти да явить (aperiat), Христу сораспятый.

Пятокъ всегда отъ пяти числъ ся именуеть, Въ онъже Св. Алексій славно торжествуетъ.

Вопросилъ быхъ самъ себе: что въ числѣ за мѣра (quid in numeris argani)?

Но по разсужденію вѣщаетъ ми вѣра:

Пять чувствъ тѣла отврати (avertit) отъ міра треклята,

Того ради въ день пятый (die quinto) величаемъ свята.

Тебѣ же, господине, пятьдесятъ двоицу (bis quinquaginta),

Желаемъ, здѣ поживи, и стань къ Бога лицу.

Достойно и праведно сей крестоноситець,

Св. Алексій, славится, въ онъже день [dum] нашъ Спаситель

На крестѣ бысть распятый, потомъ въ славу взыде;

Того иго понесши, Алексій въ честь вниде,—

Упокоевается въ жилищи небесномъ.

Буди тамо-жь, живши здѣ въ здравіи тѣлесномъ!

Надъ трудность (supra difficultatem) грамматики трудность намъ являетъ

Алексій, твой ангель (patronus), егда предлагаетъ:

Почто Человѣкъ Божій онъ единъ зовется,

Еюже святъ ни единъ титлоу (titulo) поется?

Мы, въ разумъ живуще еще не велицѣ,

На предлоги (propositioni) святаго отвѣщаемъ сице:

Того ради Божиимъ зовомый бываетъ,—

Всѣхъ, себѣ въ дѣлахъ равныхъ (similes), Божиихъ

вѣщаетъ (significat).

Божія человѣка именованъ!

О немъ ты да обожитъ Богъ нашъ и Спаситель!

Чесо ради подь Агнецъ (ariete) святъ ся
прославляетъ,

Тотъ развѣ не вѣсть, иже житія не знаетъ.

Подобень баше агницу прекрасной си выи (propter
humile suum collum),

На нюже ляхуся отъ работы (a servis) помыи (a-
quae lavatrinae).

На тя да излиется роса благодати,

Злобы же отъ враговъ не буди ти знати (non sen-
tias tibi!).

Не у весна явися, но цвѣтъ процвѣтаеть,

Св. Алексій, иже днесъ ся прославляетъ.

Рекль быхъ: диво! Не диво, что въ Мартъ процвѣтаеть

И благоуханіемъ весь міръ наполняетъ,

Мірови бо увяде, процвѣте же Богу.

Той ти живущу да подасть радость многу,

Аки кринъ благолѣпенъ здѣ да процвѣтаешь,

Тѣломъ же и душею да не увядаешь!

Намъ же, поминающимъ весеннее время,

Сдѣлай отъ насъ школьное на день отъять бремя!

*Соч. домовое. На праздникъ Благо-
вѣщенія Богородицы, 25 Марта.* Неизмѣри-
мое мудрости море, Пречистая Дѣва Марія,
намъ, еще на брези моря мудрости стоя-
щимъ, паче реши—на брегъ моря зрящимъ,
виновна (causatrix) есть о преславномъ, пре-
честномъ, пренепорочномъ, предивномъ, пре-
святомъ Благовѣщеніи отъ святаго архангела
Гавріила о воплощеніи Слова, еже плоть бысть,
вкратцѣ другъ у друга изпросити (quaerere),
изпросити же двочаство, — въ первой части
четверочисленнымъ вопросомъ: во первыхъ,
чесо ради въ день субботный сей праздникъ
случися? второе, чесо ради въ мѣсяцѣ Мар-
ту, а не въ иномъ? третіе, чесо ради на
веснѣ? четвертое, чесо ради двадцать-пятого

числа Марта? Во второй же части спросимъ
другъ у друга: чесо ради воплотися? Въ сихъ
же двухъ частяхъ, сугубый естествомъ Хри-
сте Спасителю нашъ, помози намъ въ школѣ
и духовнѣ (et litteraliter et spiritualiter) празд-
никъ воплощенія твоего поминати и про-
славляти! Ты же море благодати, Марія,
даждь поне каплю премудрости!—Ты, денни-
це, вводящая въ міръ великое солнце, последи
росу благодати на изсохшія умы (animos) на-
ша, и одожди языкъ нашъ, да дѣло наше
сіе, иже дерзаемъ толь великихъ испыта-
ній, не пошлетъ насъ въ море геенское, да
не предасть насъ жадѣ, подобной жадѣ
мерзенившагося (fastidientis) богача убогимъ
Лазаремъ! не пошли насъ въ тму безконеч-
ную, но просвѣти нашъ умъ въ семь намѣ-
реніи нашемъ, да познаемъ истиннаго Бога
нашего и тебе, Пречистую Матерь его! Св.
Евангеліе умы наша превосходить, егда гла-
голетъ; „въ шестый мѣсяць посланъ бысть
архангелъ Гавріиль ко Пресвятой Дѣвѣ Ма-
ріи, обрученной мужеву, емуже имя Іосифъ,
въ градъ Назаретъ“; ибо Мартъ, въ онъже
Благовѣщеніе баше, нѣсть шестый мѣсяць,
но первый. Обаче рачители (indagatores) Пись-
ма Божественнаго намъ извѣствуютъ, яко
Мартъ, первый мѣсяць, того ради наречеса
шестымъ, яко пять мѣсяцей преиде, прежде
воплощенія Христова, заченшуся въ замате-
рѣлой утробѣ блаженныя Елизаветы Св. Іо-
анну Предтечѣ. Здѣ удивительно есть воспо-
мянути: чесо ради въ дѣто отъ тогожде во-

площения Христова тысяща семь сотъ — четвертое Благовѣщенія праздникъ въ день субботный случися? Младуинный мой разумъ по силѣ своей сице отвѣщаетъ: Въ шесть дней сотворивъ вся, яже въ мѣрѣ летающія, ходящія, пловущія и пресмыкающіяся звѣрия, въ день субботный почи отъ дѣлъ своихъ и, слышанное отъ Бытія нашимъ умамъ хотя изъяснити, изволи почити во утробѣ Пречистыя Дѣвы, не разоряя закона, но исполняя. Обаче не кромѣ (sine) удивленія умомъ моему сице Богу творящему; зане, егда соверши мѣръ въ шесть дней, почи въ день субботный, сый всемогущій, всемогущій, прекрѣпкій, — нынѣ же ни о чемъ утрудивыйся, ибо сѣдай на престолѣ славы своея со Отцемъ своимъ превѣчнымъ. Чесо ради избра себѣ упокоеніе во утробѣ Пречистыя Дѣвы Маріи, вмалѣ наставляюся самъ себѣ ко отвѣту: утрудися всемогущій Спаситель нашъ, печалыся о погибелѣ праотцевъ нашихъ и насъ, въ нихъ сотвори себѣ путь великій съ небеси даже до земли, и того ради въ подобнонебесномъ жилищѣ упокоеніе себѣ избралъ, егоже ложесна (sinus) пространнѣйшая небесъ суть, огъ вихже происшедый, аки на четвероугольномъ престолѣ, на четвероконечномъ святомъ крестѣ почивши во время безсмертна смерти, имать почити въ подобносмертномъ каменномъ гробѣ. Ты же, о Пречистая Дѣва! всѣя, яко неуподобляю тя гробу, жилищу смертныхъ, ибо еси жизни нашея селеніе. Еще хочется

знати: чесо ради пресвятое сіе бысть Благовѣщеніе въ мѣсяцѣ Марту? Но ни отъ кого же отвѣта слыша, самъ себѣ сице сѣдоюся (ipse mihi ita videor) отвѣщати: Мѣсяца Марта созданъ весь мѣръ отъ того, си — есть отъ Бога, еможе весь мѣръ цѣною нѣсть равенъ, и тогоже мѣсяца Марта изгнася Адамъ изъ райа и бѣ изгнанъ (fuit exul) изъ райа во адѣ даже до спасенія. Второй Адамъ, Христосъ, хотя ветхаго Адама обновити, въ тойже мѣсяцѣ на землю сице, да того прельстившагося змѣемъ, хотѣвша Богомъ быти и ставшагося не Богомъ (non ut Deus), обожитъ. И сіе не безприлично мнѣ мнится, яко Марту именемъ подобенъ есть Марсу, богу военному (deo bellorum); убо не вымышленный, ниже изваянный богъ Марсъ, но истинный Богъ нашъ на мѣръ сей приходитъ, да князятмы разоритъ, насъ же отъ плѣненія свободитъ безсмертною смертію своею. Не безъ удивленія и сіе: чесо ради подъ Агнцемъ Христосъ съ небеси нисходитъ на землю? Удивленіе и страхъ! Удивленіе, ибо перковь святая называетъ Христа Агнцемъ, вземлющимъ грѣхи всего міра; еще сего яснѣ Святый Іоаннъ Богословъ во Откровеніи повѣствуетъ, яко Христа видѣ на престолѣ во образѣ Агнца, еможе двадесять — четыре старцы поклоняются, глаголющія: „Достойно есть Агнецъ пріяти честь и славу.“ Страшно, яко той же Агнецъ незлобивый (innocens) есть Левъ, побѣждай противныхъ, по писан-

ному: Левъ отъ колѣнъ Юдова побѣдилъ есть.“ Памятсвуймъ, аще въ житіи на-шемъ поживемъ яко агнцы, Христосъ на страшномъ своемъ судѣ Агнцемъ (similis agno) намъ явится и речетъ: „приидите благословенніи Отца моего и наслѣдуйте царство небесное, уготованное вамъ отъ сложенія міра. Аще же поживемъ противно, явится намъ Львомъ и, аки левъ рыкай, речетъ намъ: „идите проклятіи во огнь вѣчный“!; и сиче всѣхъ грѣшныхъ, побѣждающихъ милосердіе его, побѣдитъ,—не иныхъ же, токмо не кающихся. Помышляти о семъ, чесо ради двадцать-пятого Марта бысть Благовѣщеніе, купно и воплощеніе Христа Спасителя нашего, воспящаетъ ми, паче же рещи — заперщаетъ Biblia, въ нейже пишется: аще кто усмотритъ слѣдъ орла парящаго по воздуху, слѣдъ ладіи плывущія чрезъ воду, и слѣдъ змія пресмыкающагося по камени, тотъ увѣсть тайну воплощенія Сына Божія. Азъ, на тыя слова умными очесы посматривши, не дерзаю высокоумствовать: чесо ради двадцать-пятого Марта сія спасительная собысться тайна? Молчаніемъ же ю почитая, ко второй части бесѣды нашея приступаю, и вышереченныя словеса вопросительныя, о тойже второй части, себѣ предлагаю: чесо ради воплотися? И вѣмъ, яко всякъ дати отвѣтъ можетъ кромѣ моихъ словесъ (extra meo responso). Но и азъ, безодушевленъ и безсловесенъ да не явлюся, о отвѣтъ тшуся. Не захожду въ высокоразумныя

приводы (non audeo alta sapere); ибо Божественное Писаніе лучше молчать, нежели многословити о великихъ тайнахъ учить. Азъ же высокоумствія пренебрегъ, за грамматическаго ученія (grammatices studii) большого Алвара чина (ordinis verba) глаголовъ дѣйствительныхъ втораго силу пріимаяся, идѣже писаны суть глаголы купленія, продаванія (vendendi, emendi), не утаявая цѣны количества, коль драго есмы искуплены, пространнѣе ниже изреку, кто насъ и чимъ искупи. Сіе минуя, еже всѣмъ явственню есть отъ посланія Павла Святаго перваго, въ главѣ четвертой, въ стиху седьмомъ: „имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ“, — дерзаю рещи (vocare) сокровище неоцѣненное въ бранныхъ тѣлесахъ нашихъ, о немже изволивый насъ въ грамматическое привести ученіе разглаголствовать да пособитъ. Яви себе Богъ въ созданіи всея твари—все могуща, въ Каиновѣ братоубійствѣ Авеля—правосудна, въ погибели Содома и Гомора—жестока, въ ковчезѣ Ноевѣ разсмотрительна, въ столпотвореніи—недоумѣнна (investigabilis), въ Іовѣ праведномъ—истязательна, послѣди же (in fine saeculi) яви себе — показуя свое милосердіе и челоуѣколюбіе выше всего во спасеніе душъ нашихъ. Убо, о челоуѣцы (o fratres), то по школьному долго разсуждая, а по Божественному Писанію долго разсуждати не держая, рѣмъ вкратцѣ словесы, мыслію же долго, что болѣе—непрестанно: Пришедый спасти насъ, помилуй насъ, да вошемя ти: „Спаси

насть, Сыне Божій, воплотившійся отъ Дѣвы, поющія ти аллилуіа!“

(Продолженіе)

О СУЕВѢРІИ ПРОСТАГО НАРОДА.

(Продолженіе)

День на третій послѣ молебствія является ко мнѣ Фіона въ совершенно изнеможенномъ видѣ.

— Что это ты, Фіона! или еще не унялись нечистые у васъ?

— Батюшка, кормилецъ ты нашъ! не токма что не унялись, а еще пуще прежняго стали бушевать. Вчера изъ святаго угла пустиль бутылкою съ водой, которую вы освятили, такъ вся и разлетѣлась въ мелкія дребезги; а тамъ кирпичемъ пыльнулъ съ печи и проломилъ голову Елисеѣву сыну. Утромъ посмотрѣли, — лошади въ поту!...

— Поняли бы вы, Фіона, что діаволь боится креста и молитвы, а ваши нечистые ничего не боятся... По всему видно, что непременно мошенничаютъ у васъ жильцы—цыгане; вы сгоните ихъ и, повѣрь, все кончится.

— Батюшка! они не причиной... Вчера же самъ бурмистръ пріѣзжалъ изъ Бабаева, и вся деревня сходилась глядѣть... И на силу изъ избы ушли... Желанный ты нашъ! Пріѣзжай ужь ты самъ теперь, погляди на эти ужасты и одумай ты насъ горькихъ! Упала мнѣ въ ноги съ этими словами Фіона.

Надобно было положить конецъ злу. Дождался вечера, пригласилъ съ собой прожи-

вавшаго въ нашемъ селѣ студента (нынѣ священника села Сугонова), Ивана Смирнова, и отправился, при лунномъ свѣтѣ, въ деревню, отстоящую отъ нашего села (Лисино) верстахъ въ пяти. Подъѣзжаемъ къ дому Ильи Данилова; цѣлая толпа любопытныхъ и на улицѣ и въ избѣ. Прежде, чѣмъ вошли мы въ комнату, Илья Даниловъ показалъ намъ въ сѣняхъ кадку съ квашеною капустою, которая завалена и перемѣшана была всякою нечистотою: отопками лаптей, навозомъ, камнями. Входимъ въ избу. На этотъ разъ, для прогнанія супостатовъ, усердіемъ цыганъ изба Ильи Данилова и снаружи и внутри вся испещрена была мѣловыми крестами. По моему предложенію, лишній народъ немедленно былъ высланъ изъ комнаты. Остались только въ избѣ я съ студентомъ, домохозяева, семейство цыганъ и нѣсколько человѣкъ изъ сосѣдей. Послѣ краснорѣчивыхъ наставленій и ободреній старшаго цыгана Павла Иванова, усѣлись всѣ въ молчаніи по мѣстамъ и погасили лучину. Не прошло трехъ минутъ, какъ загремѣлъ камень на полъ, всѣ невольно содрогнулись; я успѣлъ однакожь подмѣтить, что камень брошенъ былъ съ примоста, на которомъ улеглись цыганки подъ предлогомъ присыпанія дѣтей, и просилъ погодить засвѣчивать огонь. Еще яснѣе обнаружилось въ моихъ глазахъ бездѣльничество цыганъ, когда во второй разъ у цыганской дочери будто сорванъ былъ съ ноги насильно и пущенъ на полъ башмакъ. Тогда засвѣченъ

былъ огонь, я предложилъ всѣмъ стороннимъ лицамъ и цыганамъ съ дѣтьми выйти изъ комнаты. Какъ ни противились цыгане, но должны были удалиться. Снова погашенъ былъ огонь, проходитъ минутъ 5—10, нѣтъ ничего. Обманъ былъ очевиденъ. Однако не вдругъ убѣдились въ томъ мой Илья съ Фіоною. Суевѣріе такъ оковало ихъ, что они прекращеніе сценъ по выходѣ цыганъ хотѣли лучше объяснить или моимъ запрещеніемъ дѣйствовать нечистымъ духамъ, или тѣмъ, что нечистые духи собственно были наущены на цыганъ, и тогда лишь стали колебаться и убѣждаться въ своемъ недосмотрѣ и слѣпотѣ, когда при обыскѣ отведеннаго для цыганъ угла найденъ былъ у нихъ подъ подушками цѣлый фартукъ съ камнями, которые припасены были, вѣроятно, на предстоящую ночь. Цыганъ, какъ извѣстныхъ уже плутовъ, не разсудили предавать суду, а только имъ отказано было въ квартирѣ.

И въ домѣ Ильи Данилова до сего времени спокойствіе и тишина.

Не меньшихъ усилій стоило мнѣ поколебать въ нашихъ простецахъ суевѣріе при другомъ случаѣ. Простой народъ нашъ очень боится такъ называемыхъ *заломовъ* (*). До нихъ страшатся дотронуться, оставляютъ ихъ обыкновенно не сжатыми и на разныя манеры отвораживаютъ ихъ. Много тоже ходитъ рассказовъ, сколько зла причиняютъ эти заломы. А потому семейство, на нивѣ котораго окажется заломъ, всегда испытываетъ не мало безпокойства и тревогъ внутреннихъ и внѣшнихъ.

(Продолженіе)

(*) Заломы, думаю, извѣстны всякому деревенскому жителю. Это пучекъ стеблей какого либо хлѣба, больше ржи, надломленный и связанный иногда въ куколку. Простой народъ нашъ приписываетъ заломы колдунамъ и колдуньямъ.

Редакторъ А. Крыловъ.

Дозволено цензурою. Ярославль. 12 Сентября 1863 года.

Въ типографіи Г. Фалькъ.
Н
Ж
У
Ф
Д